

С мыслями об Ильиче

Ленинская тема — ведущая тема в творчестве всего советского искусства. Первые крупные произведения советского театра и кино о Ленине возникли в конце тридцатых годов и связаны с именами таких выдающихся мастеров театра, как Шуккин, Штраух, Бучма, Скоробогатов. Целая серия фильмов и спектаклей тех лет — «Ленин в Октябре», «Человек с ружьем», «Правда» (Корнейчук), «На берегу Невы» (Тренев) — стала подлинным триумфом советского искусства, началом замечательной ленинианы, из года в год обогащающейся живой практикой артистов советского театра и кино.

Трудно переоценить идейное и эстетическое значение художественного воплощения образа Ленина. Можно прямо сказать, что вне этого образа современное искусство даже трудно себе представить. Во все времена передовое искусство стремилось воплотить для своего современника образ положительного героя. Давно уже в нашем народе все самое чистое, светлое и возвышенное связано с Лениным. В наши дни образ Владимира Ильича является символом обновления, животворного утверждения в нашем обществе высоких ленинских норм в партийной, государственной, хозяйственной деятельности.

«Ленин был, есть и остается главным героем нашей современности, идеалом, к которому будет стремиться человечество», — вдохновенно писал ленинградский артист Чесноков, воплотивший образ Ленина в спектакле «Грозный год».

Мой первый спектакль в нашем театре был спектаклем о Ленине. Это была последняя часть драматической трилогии Николая Погодина «Третья патетическая».

И точно так же, как сейчас, накануне премьеры пьесы Ивана Рычакова «Гонцы весны», за огромным ворохом мыслей и тревог, сомнений и поисков, касающихся спектакля в целом, больше всего не давала покоя одна мысль — получится ли образ Ленина, вызовет ли наше сценическое воплощение Ильича должный отклик в сердцах зрителей, узнает ли зритель в нашем Ильиче родные

и такие святыне для нашего народа черты.

В «Третьей патетической» эта тревога сравнительно быстро замесилась радостным предощущением большой творческой удачи Николая Вячеславовича Дубинского, у которого воплощение образа Ленина стало определяющей темой его творчества в течение последних полутора десятилетий.

В спектакле «Гонцы весны» два исполнителя роли В. И. Ленина. Наряду с Н. В. Дубинским — зрелым мастером — впервые приближается к воплощению образа Ленина молодой артист нашего театра А. И. Устюжанинов. Но волнуются оба исполнителя одинаково. Если спросить каждого участника нового спектакля, чего он больше всего хочет в предстоящем испытании, — ответ будет один: большого успеха исполнителям роли Ленина.

Работа над «Гонцами весны» сопровождалась для нас волнующим творческим вторжением в историческое и революционное прошлое нашего родного города, в котором 65 лет назад Владимир Ильич жил и работал почти два месяца. Весной 1897 года Ленин приехал в Красноярск после 14 месяцев тюремного заключения. Но вместе с тем мы знаем, что разгром созданного Лениным в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» ни на минуту не ослабил волю и кипучую революционную деятельность Владимира Ильича. Царские жандармы держали Ленина и его соратников в одиночном заключении на строгом режиме. Но ленинское слово сквозь толстые стены казематов доходило до революционных узников, вселяя в них бодрость, силу, уверенность. И в сибирской ссылке Ленин вел непримиримую идейную борьбу за высокую чистоту революционной теории, отстаивая марксизм от попыток экономистов, легальных марксистов и иных раскольников различного толка приспособить его к буржуазной идеологии. «Черные кули буржуазии» — так образно называл Ленин отступников от марксизма. Недавно в журнале «Партийная жизнь» писалось: «Идейная

борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века решалась лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства».

В пьесе «Гонцы весны» Ленину 27 лет. Главным в ней является страстная мечта молодого Ленина о создании в России марксистской революционной партии. Ленин весь в порыве, в жажде кипучей деятельности, в захватывающей мечте о будущем России. Черты страстного мечтателя Ленин сохранил на всю свою жизнь. «Наш родной Ильич, — говорил Никита Сергеевич Хрущев, — был мечтателем, он мечтал и в тех суровых условиях, когда страна переживала трудные дни, отбываясь от внутренних и внешних врагов революции. Он твердо верил в силы народа, он верил, что зажжется электрический свет там, где были дикость и варварство, и принесет народу радость и счастье».

В начале нашей работы над спектаклем мы с волнением поднимались по крутому берегу Енисея к зданию школы имени Ленина, где весной 1897 года помещалась библиотека купца Юдина. Здесь долгими часами трудился Владимир Ильич. Мы ходили по улицам родного города, подолгу стояли у мемориальных досок, увековечивших пребывание Ленина в Красноярске, и невольно хотелось представить себе, о чем думал и мечтал Ильич в те далекие дни. И вдруг мы с какой-то особой остротой ощутили, что ленинская мечта — это сегодняшняя явь, и спектакль о далеком прошлом не может и не должен быть серией мемориальных иллюстраций. Мы начали искать в событиях, образах пьесы то, что роднит ее с сегодняшним днем. Страстно захотелось, чтобы после этого спектакля о днях далекого прошлого в сердце каждого зрителя ожили строки поэта:

Ленин
и теперь
живее всех живых.
Наше знание —
сила
и оружие.

И те моменты спектакля, которые звучат наиболее современно, оказываются и исторически наиболее достоверны. Трудно в историко-революционной пьесе дать широкий простор художественному вымыслу, но вне художественного вымысла нет подлинного творчества. В пьесе много подлинных исторических персонажей, много действующих лиц, рожденных творческой фантазией автора. В пьесе много событий, следов которых пытливым историк не найдет в музеях и архивах, и много подлинных событий, о которых мы храним благодарную память.

Нельзя предсказать, как сложится творческая судьба нашего нового спектакля, но мы были счастливы возможностью в течение целого года приближаться к постижению ленинского гения. Это был год неотступных мыслей о живом, родном и близком Ильиче. И хочется верить, что «Гонцы весны» займут свое место среди спектаклей о Ленине.

С. НАЗИМИРОВСКИЙ,
главный режиссер Красноярского краевого драматического театра имени А. С. Пушкина.